

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-227-235
УДК 314.7(571.51)

А. В. Задорин

Структура занятости и уровень образования киргизов-мигрантов в Красноярском крае¹

В статье на основании статистических данных и материалов социологического исследования определена структура занятости и уровень образования киргизов в Красноярском крае. Неполнота информации о генеральной совокупности обусловила выбор разведывательного типа исследования. Было опрошено 106 человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них 58 мужчин (54,7%) и 48 женщин (45,3%). Из общего числа респондентов 28,3% составили студенты Сибирского федерального университета (СФУ). Использовались неслучайные (стихийные) виды отбора. В результате исследования охарактеризован профессиональный состав киргизов-мигрантов в Красноярском крае, уточнена имевшаяся в специальной литературе информация о сферах их занятости. Не подтвердилось распространённое мнение о том, что большинство киргизов в Красноярском крае занято в сфере торговли и предпринимательства (таковых оказалось только 17,1%). Большинство иммигрантов работает не по специальности, причём у многих изменилась не только профессия, но и сфера приложения труда. Среди мужчин преобладают неквалифицированные рабочие (38,5% респондентов) и квалифицированные (30,8%). Большинство женщин является домохозяйками (35,1%), заняты неквалифицированным трудом либо работают продавцами (по 24,3%). В то же время исследование выявило положительную динамику уровня образования у киргизов. С 2010 г. по 2020 г. среди них повысилась доля лиц со средним профессиональным и высшим образованием. Данная тенденция ещё не нашла отражение в научной литературе и официальной статистике. Рост образованности и хорошее знание русского языка создают предпосылки для успешной адаптации и интеграции киргизов-мигрантов.

Ключевые слова: структура занятости, уровень образования, киргизы, мигранты, Красноярский край, социологический опрос, Всероссийская перепись населения 2010 г.

Введение. В начале XXI в. усилился поток трудовых мигрантов в Красноярский край («Справочник мигранта» сообщает, что в край временно приезжает более ста тысяч трудовых мигрантов ежегодно [Справочник мигранта, 2019. С. 2]). Причём 2/3 из них являются выходцами из Средней Азии. Типичными представителями таких мигрантов являются киргизы. По численности диаспоры они занимают второе место в Красноярском крае (после таджиков) среди среднеазиатских народов.

На только что прошедшей в Красно-

ярске IV Международной научной конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы»² выступал Р. Г. Рафиков, заместитель начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края, кандидат исторических наук. В частности он отметил, что «мы должны бороться за мигрантов – это выгодно».

Присутствие на рынке труда края большого количества иностранной рабочей силы – это уже свершившийся факт

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. при поддержке Минобрнауки России.

² <http://conf.sfu-kras.ru/1033/Program>

Артём Викторович Задорин – старший преподаватель кафедры истории России Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79). E-mail: a.zadorin2013@yandex.ru

[Аблажей, 2011. С. 3, 33]. Региональные власти поощряют данный процесс. Так, в справочниках, изданных специально для мигрантов, говорится буквально следующее: «Уважаемые гости... приезжая в Красноярский край, Вы получаете уникальную возможность наравне с коренным населением региона пользоваться созданными ими благами, промышленной, социальной, культурной инфраструктурой, а также рынком труда» [Справочник мигранта, 2019. С. 4; Справочник мигранта. Киргизы, 2019. С. 5]. Да, именно так: наравне с коренным населением.

Однако в нашей статье речь пойдёт не о том, нужны или нет мигранты (как уже было сказано, это свершившийся факт), а об их качестве. На примере приезжих из Кыргызстана рассмотрим, кто прибывает в Красноярский край: какую квалификацию имеют мигранты, чем они занимались у себя на родине, кем работают здесь, насколько хорошо они образованы.

Эмпирическая база исследования. Краткие сведения о структуре занятости и уровне образования киргизов представлены в «Этноатласе Красноярского края», который дважды переиздавался [Этноатлас, 2008; Этноатлас, 2018]. Другие публикации о киргизах в крае (в альманахе «Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края», прочих периодических изданиях, в электронных СМИ) носят, как правило, информационный и описательный характер. В них рассказывается о культуре киргизов, их истории, освещаются мероприятия, проводимые их национально-культурной автономией.

Эмпирической основой нашего исследования стали результаты анкетирования киргизов, проживающих в Красноярске. Опрос проводился летом-осенью 2019 г. Выборка была максимально приближена к генеральной совокупности, зафиксированной Всероссийской переписью населения 2010 г.

Полевой этап предваряла беседа с экспертами по проблеме исследования. Ими стали доктор исторических наук, профессор Сибирского федерального универси-

тета (СФУ) В.П. Кривоногов и кандидат социологических наук, доцент СФУ Д.О. Труфанов. Опрос проводился методом свободного (нестандартизированного) интервью. Это помогло уточнить некоторые теоретические аспекты проблемы, интерпретировать понятия и выявить основные линии исследования.

Неполнота информации о генеральной совокупности (после последней переписи прошло 10 лет) обусловила выбор разведывательного типа исследования. Он не претендует на репрезентативность, но позволяет углубить знания об изучаемом объекте [Зборовский, 2004. С. 57, 58; Ядов, 2000. С. 111, 112]. Использовались неслучайные (стихийные) виды отбора: отбор «первого встречного» и цепная выборка по методу «снежного кома» [Зборовский, 2004. С. 98, 100, 101].

Всего было опрошено 106 человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них 58 мужчин (54,7%) и 48 женщин (45,3%). Из общего числа респондентов 30 (28,3%) составили студенты СФУ. Остальные респонденты, объединённые в категорию «работающие», – это лица трудоспособного возраста (70,8%) и старше трудоспособного возраста (0,9%).

В студенческой среде было опрошено 19 юношей и 11 девушек, в том числе 7 магистрантов 21–24 лет. Студенчество представляет собой особую социальную группу. Во-первых, из 30 человек только двое учатся и работают. Во-вторых, почти все холостые: лишь одна девушка указала, что замужем (муж – киргиз). В-третьих, детей ни у кого нет.

Анализ результатов исследования. Прежде чем перейти к анализу результатов исследования обратимся к материалам переписи 2010 г. Как известно, диаспору во многом характеризуют род занятий и уровень образования её представителей. В ходе переписи 2010 г. в Красноярском крае все 8 423 киргиза указали источники средств к существованию (табл. 1). Однако нас интересует, прежде всего, городское население, составлявшее в 2010 г. у киргизов 95,4%³. Большинство из них (92,6%) указало один источник, 7,3% – два источника, остальные – три и более³.

³ *Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство* (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

Таблица 1

**Источники средств к существованию у киргизов и русских
в городском населении Красноярского края в 2010 г.**

Вид источника	% населения ⁴	
	киргизы	русские ⁵
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	50,2	51,4
Личное подсобное хозяйство	0,7	8,2
Стипендия	0,9	2,4
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	0,7	22,2
Пенсия по инвалидности	0,3	3,0
Пособие (кроме пособия по безработице)	5,6	6,7
Пособие по безработице	0,3	0,7
Другой вид государственного обеспечения	0,5	1,4
Сбережения; дивиденды; проценты	0,5	0,4
Сдача в наём или в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав	0,1	0,2
Иждивение; помощь других лиц; алименты	47,8	28,9
Иной источник	0,1	0,1

Источник: рассчитано автором по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

Сходный результат был получен и по г. Красноярску, где 94,0% человек указали один источник, а 5,9% – два источника³.

Перепись 2010 г. показала, что половина киргизов в городах края живёт за счёт трудовой деятельности, включая работу по совместительству, а другая половина (47,8%) находится на иждивении, 5,6% получают пособия (кроме пособия по безработице), причём в процентном отношении их почти столько же, сколько среди русских. Другие источники никакой роли почти не играют.

Данные таблицы 1 довольно точно соотносятся с возрастной структурой киргизского населения (которое почти всё городское). В перечне почти отсутствуют лица, получающие пенсию по старости и т. д. И это вполне закономерно, ведь людей преклонного возраста среди киргизов только полпроцента. Большое число лиц на иждивении говорит о высокой доле детей в населении (а также о большом числе домохозяйек среди женщин). Так, иждивенцев среди киргизов

в 1,65 раз больше, чем у русских. Но, с другой стороны, и детей у киргизов в 1,79 раз больше⁶.

«Этноатлас Красноярского края» за 2018 г. сообщает, что киргизы в крае ориентированы на торгово-предпринимательскую деятельность [Этноатлас, 2018. С. 82]. Однако проведённый опрос выявил иную структуру занятости (табл. 2).

Для удобства объединим указанные респондентами виды занятий в социальные группы (табл. 3).

Следует заметить, что некоторые социальные группы сформированы с определённой долей условности. Например, к служащим без образования были отнесены продавцы, хотя продавцы бывают разные: одни торгуют из контейнера на рынке, другие работают продавцами-кассирами в магазине. В последнем случае без образования не обойтись. Однако в исследовании не ставилась задача подробного изучения трудовой деятельности мигрантов.

Также из числа респондентов мы ис-

⁴ Можно было указать несколько источников.

⁵ Рассчитано по отношению к населению, указавшему источник средств к существованию (99,99%).

⁶ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

Таблица 2

**Род занятий респондентов в Киргизии и Красноярске
(по данным опроса, в %)**

Род занятий	в Киргизии	в Красноярске
Учащийся	38,7	28,3
Безработный	4,7	0,9
Домохозяин/домохозяйка	23,6	12,3
Дворник/уборщица	-	10,4
Строитель	-	5,7
Продавец	4,7	6,6
Судомойка	-	0,9
Разнорабочий	0,9	6,6
Экспедитор	-	0,9
Помощник следователя	0,9	0,9
Охранник	0,9	1,9
Автомойщик	0	1,9
Швея	0,9	0,9
Мастер маникюра	-	0,9
Консультант в микрокредитной компании	-	1,9
Консультант в общественной организации	-	0,9
Пенсионер	0,9	0,9
Повар	0,9	1,9
Помощник повара	-	2,8
Бармен	-	0,9
Электрик/сварщик/сантехник	0,9	1,9
Кладовщик	-	0,9
Мастер на базе	-	0,9
Бригадир на стройке	-	3,8
Кредитный менеджер в микрокредитной компании	-	0,9
Предприниматель	0,9	2,8
Официант	4,7	-
Учитель/воспитатель/преподаватель	8,5	-
Ст. лаборант в университете/методист	1,9	-
Технолог в системе потребкооперации	0,9	-
Тракторист	0,9	-
Экономист в банке	0,9	-
Спасатель МЧС	0,9	-
Инспектор МЧС	0,9	-
Инспектор дорожно-патрульной службы	0,9	-

Источник: составлено автором на основе социологического опроса.

ключили студентов. Такой шаг оправдан рядом обстоятельств. Первое связано с тем, что основной деятельностью студентов является учёба, и они будут только искажать статистику. Во-вторых, лишь двое из 30 опрошенных студентов подрабатывают.

Опрос показал сравнительно невысокую долю работников, занятых в сфе-

ре торговли и предпринимательства – 17,1%. Данный показатель получен путём суммирования всех респондентов, занятых в сфере торговли: 7 продавцов, 3 предпринимателя, один экспедитор, один кладовщик, один мастер на базе. Полученную сумму (13) делим на количество всех не учащихся респондентов (76) и умножаем на 100.

Таблица 3

Род занятий работающих респондентов (мужчин и женщин) в Киргизии и Красноярске (в %)

Социальная группа	мужчины		женщины	
	в Киргизии	в Красноярске	в Киргизии	в Красноярске
Учащийся	23,1	-	16,2	-
Безработный	12,8	-	-	2,7
Домохозяин/ домохозяйка	23,1	-	43,2	35,1
Неквалифицированный рабочий	7,7	38,5	2,7	24,3
Квалифицированный рабочий	5,1	30,8	5,4	2,7
Служащий без образования	7,7	10,2	2,7	24,3
Специалист	17,9	2,6	27,0	5,4
Руководитель низшего звена	-	12,8	-	-
Предприниматель (бизнесмен)	2,6	5,1	-	2,7
Пенсионер	-	-	2,7	2,7

Источник: составлено автором на основе социологического опроса.

Таким образом, доля респондентов, занятых в сфере торговли, значительно ниже доли неквалифицированных рабочих (38,5%), а также квалифицированных (30,8%). В принципе, получившийся результат соотносится с реалиями нынешней жизни: сегодня многие вакансии на рынке труда не требуют высокого уровня образования, что и показал наш опрос.

В самой Киргизии 63,2% респондентов составляли учащиеся, домохозяйки и мужчины, занятые в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), 4,7% являлись безработными. Этим людям мигрировать заставил поиск работы. Заметную долю (10,4%) составляли специалисты в сфере образования, в меньшей степени продавцы и официанты (по 4,7%).

Из таблицы 3 видно, что в Красноярске большинство киргизских специалистов снизили своё социальное положение. Мужчины стали трудиться на рабочих специальностях: на стройке, в сфере ЖКХ и т. д. Большинство женщин также не смогли устроиться по специальности и стали продавцами, уборщицами, представителями иных профессий, не связанных с высокоинтеллектуальным трудом. Многие женщины вообще оставили работу и занялись исключительно воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.

Конечно, указанная структура занятости во многом определяется конъюнктурой рынка труда, и мигрантам

приходится рассчитывать только на имеющиеся вакансии. Но род занятий зависит и от уровня образования: сегодня в эпоху научно-технического прогресса многие профессии требуют длительной профессиональной подготовки.

Перепись 2010 г. показала, что уровень образования у киргизов в крае значительно ниже, чем у русских (табл. 4).

В 2010 г. почти половина (46,2%) киргизов имела только среднее (полное) общее образование, то есть люди окончили общеобразовательную школу и больше нигде не учились. Среднее профессиональное образование (техникум или колледж, в советское время также некоторые училища: медицинское, педагогическое, ветеринарное, юридическое и др.) имели только 18,5% (против 34,5% у русских). Высшее образование (университет, академия, институт, высшее военное училище) имели 14,8% киргизов (у русских этот показатель составлял 24,5%).

В то же время следует иметь в виду, что наличие документа об образовании не всегда означает высокое качество знаний его обладателя. В качестве примера можно сослаться на данные специального доклада, подготовленного в 1987 г. президенту США Р. Рейгану. Оказалось, что 15% наёмных работников в США были функционально неграмотны, то есть их умение читать, писать и решать элементарные арифметические задачи находилось на уровне четвёртого

класса школы, 16% американских трудящихся были практически неграмотны, то есть их уровень подготовки соответствовал программе 5–8 классов средней школы [Лукьянов, 1990. С. 114]. Пример впечатляет.

Проведённый нами опрос выявил более высокий уровень образования у киргизов в Красноярском крае по сравнению с переписью 2010 г. (табл. 5).

Данные, представленные в таблице 5, показывают увеличение доли лиц со средним профессиональным и высшим образованием. В определённой степени полученный результат согласуется с данными таблицы 3: из Киргизии приезжали не только выпускники школ, безработные и занятые в личном подсобном хозяйстве. Среди мигрантов были и специалисты. Кроме того, в Красноярске осталась часть выпускников вузов. Предстоящая пере-

пись населения 2020 г.⁷ подтвердит или опровергнет выявленную тенденцию, однако приведённые факты говорят в её пользу.

Перепись 2010 г. показала, что подавляющее большинство киргизов в Красноярском крае (91,7%) владеет русским языком⁸. Это может показаться парадоксальным, но родным (киргизским) языком владеет меньшее число киргизов – 65,7%⁸.

По данным нашего опроса, все респонденты владеют киргизским языком, и, казалось бы, это противоречит переписи. На самом деле противоречия нет: разными были выборки. В ходе переписи опрашивались все киргизы, а в нашем случае – только в возрасте 18 лет и старше. Не говорить на родном языке могут только киргизы, родившиеся уже здесь, в России, так как в российских школах

Таблица 4

**Уровень образования у киргизов и русских
в городском населении Красноярского края в 2010 г.**

Уровень образования	% населения ³	
	киргизы	русские
Послевузовское	0,5	0,5
Высшее	14,8	24,5
Неполное высшее	3	5,2
Среднее профессиональное	18,5	34,2
Начальное профессиональное	3,6	3,8
Среднее (полное) общее	46,2	17,5
Основное общее	10,3	9,6
Начальное общее	2,7	4,2
Не имеют начального общего образования	0,4	0,3
Неграмотные	-	0,2

Источник: рассчитано автором по: Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

Таблица 5

Уровень образования респондентов в возрасте 25 и старше (в %)

Пол	Образование			
	неполное среднее	среднее общее	среднее профессиональное	высшее
Мужчины	12,9	38,7	22,6	25,8
Женщины	12,1	33,3	18,2	36,4

Источник: составлено автором на основе социологического опроса.

⁷ В связи с пандемией коронавируса перенесена на апрель 2021 г.

⁸ Всероссийская перепись населения – 2010 / Красноярский край / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<https://krasstat.gks.ru/folder/39102>).

обучение ведётся на русском языке. Отсюда вывод: если ребёнок-киргиз не знает родного языка, в семье не говорят по-киргизски.

Известный российский лингвист А. А. Сомин (НИУ ВШЭ, РГГУ) указывает, что даже в самом Кыргызстане «весьма велика доля киргизов, с детства говорящих только по-русски, а киргизским владеющих лишь на уровне школьной программы» [Сто языков, 2018. С. 92]. В первую очередь это жители столицы – Бишкека. Таких людей в стране как по-русски, так и по-киргизски пренебрежительно называют киргизами, противопоставляя их кыргызам, т. е. тем, кто говорит на киргизском языке как на родном. Русский язык имеет в стране статус официального и продолжает активно использоваться практически во всех сферах. В газетах оба языка зачастую именуется не по названиям, а по статусам: официальный (русский) и государственный (киргизский).

По мнению авторов «Этноатласа Красноярского края», хорошее знание родного и русского языка «свидетельствует о высоком уровне этничности и хороших адаптационных возможностях» [Этноатлас, 2018. С. 82] киргизов. Действительно, знание местного языка делает мигрантов более конкурентоспособными в принимающем обществе. То же самое отмечает и председатель кыргызской национально-культурной автономии Назгуль Батаева: «Есть у нашего народа черта – мы быстро адаптируемся в чужой среде. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, мы успешно вливаемся в чужую жизнь, с другой – забываем свою, свой колорит, быт, язык, традиции и культуру. Поэтому многие наши соотечественники прекрасно говорят по-русски, но, к сожалению, почти не понимают по-киргизски» [Столярчук, 2019].

Заключение. Итак, анализ статистических данных и материалов социологического исследования позволяет сделать следующие выводы.

Структура занятости женщин у киргизов и коренного населения (по сути дела, русских, поскольку их большинство) значительно отличается: среди киргизок намного больше домохозяйек, о чём говорят

и данные переписи 2010 г. (в 1,7 раз больше, чем у русских, лиц на иждивении) и результаты нашего опроса. Это заставляет предполагать высокий естественный прирост у них в настоящее время и в ближайшей перспективе: много домохозяйек, следовательно, много матерей.

Исследование не подтвердило распространённое мнение об ориентации киргизов на торгово-предпринимательскую деятельность. Большинство мужчин являются неквалифицированными или квалифицированными рабочими. Женщины чаще всего заняты домашним хозяйством и воспитанием детей. Причём большинство иммигрантов вообще работает не по специальности, а у многих изменилась не только профессия, но и сфера приложения труда.

В силу недостаточного уровня образования большинство киргизов в Красноярском крае не могут занимать рабочие места в современных отраслях экономики. Вместе с тем за последние 10 лет в их диаспоре повысилась доля лиц со средним профессиональным и высшим образованием. Рост образованности вместе с хорошим знанием русского языка создают предпосылки для успешной адаптации и интеграции мигрантов-киргизов.

Список литературы:

1. Аблажей Н. Н. Миграционная безопасность восточных регионов России. Новосибирск: НГУ, 2011.
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Прикладная социология: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004.
3. Кронгауз М. А., Пиперски А. Ч., Сомин А. А. Сто языков. Вселенная слов и смыслов. М.: Изд-во АСТ, 2018.
4. Лукьянов В. Л. Робот против человека? М.: Профиздат, 1990.
5. Столярчук Н. Почувствовать связь поколений! В Красноярске с большим успехом прошёл национальный киргизский праздник Жайлоо // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. 2019. № 20. С. 61–65.
6. Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Красноярск, 2019.
7. Что должен знать трудовой мигрант,

приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Киргизы. Красноярск, 2019.

8. Этноатлас Красноярского края. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск: Платина, 2008.

9. Этноатлас Красноярского края. Изд.

3-е, перераб. и доп. Красноярск: Платина, 2018.

10. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000.

Библиографическое описание статьи

Задорин А. В. Структура занятости и уровень образования киргизов-мигрантов в Красноярском крае // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 227–235. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-227-235

Artem V. Zadorin – Senior Lecturer, the Siberian federal university – the Humanitarian institute, the chair of Russian History (79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, Russia). E-mail: a.zadorin2013@yandex.ru

Employment structure and the level of education of Kyrgyz in the Krasnoyarsk territory

On the basis of statistical data and materials of sociological survey, the structure of employment and the level of education of Kyrgyz in the Krasnoyarsk territory were determined in the article. Incompleteness of information about the total number of Kyrgyz in the Krasnoyarsk territory led to the choice of research of intelligence type. 106 people aged 18 to 65 years were interviewed, of which 58 were men (54.7%) and 48 women (45.3%). Of the total number of respondents, 28.3% were students of the Siberian federal university (SFU). Non-random (spontaneous) types of selection were used. As a result of the study, the professional structure of Kyrgyz migrants in the Krasnoyarsk territory was described. The information about areas of their employment available in the special literature was clarified. Widespread opinion that the majority of Kyrgyz in the Krasnoyarsk territory are employed in the field of trade and entrepreneurship has not been confirmed. Men are dominated by unskilled workers (38.5% of respondents) and skilled workers (30.8%). Most women are housewives (35.1%), are employed in unskilled work or work as salesmen (24.3% each). In total, 17.1% of Kyrgyz are employed in the field of trade and entrepreneurship. Most immigrants do not work in their specialty, and many were changed not only their profession, but also the area of their employment. At the same time, the study revealed a positive dynamic in the level of education in the Kyrgyz. From 2010 to 2020, the proportion of people with secondary special and higher education increased among them. This trend has not yet been reflected in the scientific literature and official statistics. The growth of education and good knowledge of the Russian language create the prerequisites for the successful adaptation and integration of Kyrgyz migrants.

Keywords: employment structure, level of education, Kyrgyz people, migrants, the Krasnoyarsk territory, sociological survey, 2010 All-Russian Population Census.

References:

1. Ablazhei N. N. Migration security of the eastern regions of Russia. Novosibirsk: NSU, 2011.

2. Zborovskiy G. E., Shuklina E. A. Applied sociology: textbook. allowance. M.: Gardariki, 2004.

3. Krongauz M. A., Piperski A. Ch., Somin AA One hundred languages. Uni-

verse of words and meanings. Moscow: AST Publishing House, 2018.

4. Lukyanov VL Robot versus man? M.: Profizdat, 1990.

5. Stolyarchuk N. Feel the connection between generations! The national Kyrgyz holiday Jailoo was held with great success in Krasnoyarsk *Etno-Mir na Yeniseye. Sem'ya narodov Krasnoyarskogo kraya* [Ethno-Mir on the Yenisei. Family of peo-

ples of the Krasnoyarsk Territory], 2019, no. 20, pp. 61–65.

6. What a labor migrant who comes to the Krasnoyarsk Territory should know: a migrant's guide. Krasnoyarsk, 2019.

7. What a migrant worker who comes to the Krasnoyarsk Territory should know: a migrant guide. Kirghiz. Krasnoyarsk, 2019.

8. Ethnoatlas of the Krasnoyarsk Terri-

tory. Ed. 2nd, rev. and add. Krasnoyarsk: Platinum, 2008.

9. Ethnoatlas of the Krasnoyarsk Territory. Ed. 3rd, rev. and add. Krasnoyarsk: Platinum, 2018.

10. Poisons V. A. Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. M.: Dobrosvet, 2000.

Reference to the article

Zadorin A. V. Employment structure and the level of education of Kyrgyz in the Krasnoyarsk territory // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 227–235. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-227-235
